

Вадим Напольских

**Заходи,
поговорим...**

Вадим Напольских
Заходи, поговорим...

«Издательские решения»

Напольских В.

Заходи, поговорим... / В. Напольских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510135-8

Это не столько стихи, сколько мысли. Мысли о нашей жизни; о прошлом, нынешнем и о возможном будущем, о жизни, выложенные в стихотворной форме.

ISBN 978-5-00-510135-8

© Напольских В.
© Издательские решения

Содержание

Старая песня	6
Желания	7
Не звери мы	8
Ты прости меня, Родина...	9
Не тот казак	10
Я не Шевченко	11
Приглашение на чай	12
На дорожку	13
О любви	14
Одиночество	15
В станице	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Заходи, поговорим...

Вадим Напольских

© Вадим Напольских, 2020

ISBN 978-5-0051-0135-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старая песня

Слова старинной песни грустью дышат...
Пожалуй, счастье – дети их не слышат...
Но стоит ль им желать судьбы иной?
Коль сам хлебнул... не горя – больше счастья,
Хоть и заглядывало и в мой дом ненастье,
Им не пройти уже дорогой той.

Сирень цветет, как прежде светит солнце,
Бродяга воробей глядит в оконце
И снова пришло утро – новый день,
И суета обычная, пустая,
И дел не в проворот, забот – без края,
А плечи давит «старческая лень»...

Нельзя, пожалуй, песен таких слушать.
Они все больше бережат мне душу.
Не время уходить мне на покой;
Детей журить, но баловать же внуков...
Вволю наслушаться визгливых этих звуков,
Чтоб отдохнуть и сердцем, и душой.

Романс звучит и смех тот не мешает,
Как солнца луч грозы не прекращает,
А радует обилием красы.
Года идут, но светит еще солнце,
И жизни хоть осталось там на донце —
Еще скрипят старинные часы.

Желания

Как хочется проснуться молодым...
Не сопляком, оболтусом зеленым...
Здоровым, крепким, радостным, живым...
А все вокруг казалось – светлым, новым...

Как хочется не знать горечь потерь,
Забот житейских, дружеских предательств...
Когда уходишь, хлопнув сзади дверь...
Углов чужих... Державных издевательств...

Вновь получить наивный, детский взор
На все вокруг, на солнце, на природу...
Как прежде, чтоб не ставил кто в укор,
Что ты батрак, что, мол, не той породы...

Как хочется почувствовать себя
Здоровым, крепким... Горы? Не помеха!
А все вокруг – любимые, друзья,
И каждый день наполнен морем смеха.

Как хочется проснуться – жить и жить...
В счастливый день, в грядущее взглянуть...
Дорогу жизни в вечность проложить...
Но, только... Кто даст старости уснуть?

Не звери мы

Не звери мы, какиенибудь там...
На дерево с пеленок не тянуло...
Тогда, по чьим мы в след идем стопам,
Коль нас вот так, не дом – страну встряхнуло?

Да. От добра – добро, к чему искать?
Но всем свободы дико захотелось.
Вот и дорвались, что уж тут скрывать?
Нам о подобном и мечтать не смелось...

Заводы, фирмы, яхты, рудники...
Канары... Даже особняк в Лондоне...
Джинса, жевачка, Пепси, тусняки,
Порнуха... Хочешь – лошади в загоне...

Какое счастье это получить!
Но не для всех... Да, кто же знал об этом?
Учил совок... Не смог вот доучить —
Верить нельзя бессовестным прожектам.

Теперь кем стал ты, бывший «гегемон»?
Жевачки валом, но воды б напиться...
К «хозяину» идешь ты на поклон,
Чтобы позволил на него трудиться.

Ах! Не успел ты в «новый мир» войти?
Куда тебе, трудяге – голодранцу!
Стране теперь с тобой не по пути.
Вот будешь знать, как верить иностранцу.

У них все круто. Все прям в «нищаке».
Но, то для них. Не для совков убогих.
Хозяин честно рассказал тебе —
Завод его... И счастье – не для многих...

Пришла пора забыть уж о былом...
А счастье? То – о чем мечтали?
Не надо было в стену биться лбом.
«Былого не вернуть!» – тебе уже сказали.

А может – ну их?! К черту всех послать?
Нам говорили, то одно... Теперь – вот это...
Пора уже самим про все решать,
И впредь не слушать «дружеских» советов.

Ты прости меня, Родина...

Ты прости меня, Родина, я не нужен тебе.
Уж назначена премия по моей голове.
И Твое, вот, презрение навевает мне грусть;
Почему так устроено, я судить не берусь.

Не таким видно вышел я; так случилось, сраслось,
Коль врагом быть назначенным для Тебя довелось.
Эх, судьбина – судьбинушка, что ж не с той стороны...
Бьешь ты прямо по темечку, подошла со спины.

Вроде ладно все началось... Ты ж нашла другой путь...
Не закрутишь же время вспять... Прошлого не вернуть.
Пол страны, став изгоями, на родной стороне...
Как случилось же, вышло так – мы не верим себе...

Сыновья стали пасынки... Для Тебя – не родня.
У Тебя родня дальняя и другая семья.
Мы ж как голь перекатная; не свои ко двору...
Для себя, что добились Ты, вот ни как не пойму...

Ненавидящий ближнего, для Тебя – он милей,
Кто клеймо на всех выставил – тот москаль, тот еврей.
Раньше их видно не было; жили в схронах в лесах,
А теперь лезут в каждый дом и у всех на глазах.

Мы для всех их продажные... Но, кто предал? Кого?
Коль отцы наши меж собой воевали давно...
И героем не был для нас ни садист, ни фашист...
А хвалился ли предком кто, что тот бывший нацист?

А сказать, коли честно мне – не одна мы семья.
Да и ты мне не родина, коль земля не твоя.
Не продаст ни кто горсточку с прахом предков былых...
Убирайся сама ты прочь, прихватив всех своих!

Не тот казак

Не тот казак, кто шашкой лихо машет,
Кто "оселедец" за ухо пустил,
Забывши как волами землю пашут,
По быстрому продать ее решив.

Не тот казак, кто Западу иль Шляхте
Дал волю на родимой стороне...
Те, кто забыли Русскую ту Правду,
В которой предки бились на войне.

Романов плох? А вы чем лучше стали,
Призвав к себе заморских "мудрецов"?
Сирко герой? Но только он, едва ли,
Продад бы земли дедов и отцов.

Вы ж – не герои. Нет! Коль малых деток
Вы на Донбассе за врагов сочли,
И жалитесь от мелких тех "ответок",
На головы что шлют вам их отцы.

"Герои" вы, когда на слабых женщин
Вы с автоматом лезете «в штыки»...
Но жалобы пускаете по свету,
Когда по морде бьют их мужики.

Ну, и какой скажите, ради Бога,
Из вуйки и гуцула был казак?
У них всегда одна была дорога;
Австрийский или польский он батрак.

И не забыв свои обеты Шляхте,
Распродают и земли, ... и народ.
Какой же он казак, сказав по Правде,
Предавший волю, калечный урод?

Ни сами вы, ну и не ваши предки,
Собрать в единстве землю не смогли.
Вишневый сад, порезавши на ветки,
Что не продали, на кострах пожгли.

Придет пора, очнется дух народный,
Чтоб Правды суд свершить над босотой,
Чтоб по земле, очищенной, свободной,
Сияло солнце на Руси Святой.

Я не Шевченко

Я не Шевченко... Нет! Усов не видно...
И порнографий я не рисовал...
Что для меня особенно обидно;
Таким дают же люди пьедестал.

Теперь понятно... Жизнь так повернулась,
Что лишь пошляк и хам людям в чести.
Забыли, правда, чем все обернулось,
Когда позволили так им себя вести.

Чтоб пошлое сказать, ума много не надо.
Собака, лает что – подобное тому.
А над акынами, иль как их там, когда-то
Смеялись; мол, что вижу – то пою...

Они природу, мудрость воспевали,
Деянья предков, доблесть старины...
А не про то, что, как носы совали
В отверстия различной ширины...

Да, как и мудрость говорит про это,
Что есть для глупости неудержимый груз -
Как промолчать и скрыть свои советы,
Не проявить себя, чтоб не попасть в конфуз.

Не спорю я; Шевченко был поэтом,
Картины он, пейзажи рисовал...
Но надо помнить, что при всем, при этом,
В колодец, где он пил, брал и плевал...

Приглашение на чай

Зайди, мой друг, чайку попьем...
Не только ж нам в сети встречаться?
Как мило посидеть вдвоем,
За кружкой чая пообщаться.

Как в давние те времена...
И самовара было мало.
Любовь и дружба ведь всегда
С беседы теплой возникала...

Не растерять бы нам того,
С годами только что крепчает.
А дружба – не для одного...
Среди двоих она бывает.

Да, и не только для двоих.
Ведь, не в заварнике ж проблема,
А в том, что не возникнет в миг,
Но требует большое время.

Зайди, присядь, чайку попьем.
О жизни нашей посудачим,
Порассуждаем о былом...
О будущем... А, как иначе?

На дорожку

Посидим на дорожку... Помолчим...
О прошедшем вспомним... О былом...
Как большие, светлые мечты,
"На потом" все оставляли... На потом...

Посидим, пока есть время нам сидеть...
Ну, к земле-то, еще рано привыкать!
Мир еще хотелось б посмотреть....
Внуков, правнуков своих по обнимать.

Погрустим, пока вот можем... А, споем!
Да, про степь, что перепахана уж вся,
Как по жизни бодро, весело идем...
У двери, хоть и стоит твоя клюка...

Коль грустить, зачем же жить дальше тогда?
Буря жизни – развеселый хоровод.
Надо счас жить, коли дала нам судьба.
Не назад смотреть, а двигаться вперед.

Посидим на дорожку... Веселей,
В даль пойдем, как джаз любили напевать...
Нам бояться уже нечего. Смелей!
К жизни нам с тобой – не привыкать.

О любви

Как трудно в жизни полюбить...
Не так, как ветер тешит взоры.
Не как иголку любит нить,
Сплетая вместе с ней узоры.

В верхах, раскинувши шатры,
Не так, как звезды небо любят...
Не как поля любят цветы,
И пчелы их не с тем голубят...

Любовь отлична от того,
Что зверю, иль траве пресуще...
Так же, не даст нам ничего,
Что может дать нам хлеб насущный.

Она невзрачная, под час...
Не сразу-то ее заметишь...
Но вдруг является средь нас,
Как в миг средь ночи солнце светит...

Она застенчива, скромна,
Послушлива... Она невинна,
Коль не считать, что есть она,
Твоего сердца половина.

Не раздражается, не лжет,
Не ожидает комплименты...
То спрячется куда-то, ждет,
Себе известного момента...

Нет! Невозможно научить
Быть честным, чистым, добрым, светлым,
Так, чтоб стихами говорить...
Мало лишь числиться поэтом...

Она – всегда. Она – во всем.
Как в жизни нас бы не штормило...
И не учиться... Быть! И все.
Душа – любовью быть решила...

Одиночество

Одиночество... Пустынная река...
Одиночество, так, где же раздобыть
Друга верного на многие года,
Что бы мог ее все дни свои любить?

Одиночество, так, где же мне найти
Друга верного, такую, чтоб "Аж! Аж!",
Чтоб не мог от нее глаз я отвести,
И в душе моей, чтоб начался кураж?

Где найти мне на всю жизнь свою Любовь,
В сердце, чтобы вспыхнула звезда,
Чтобы в венах заиграла пылко кровь...
Ту, что не покинет никогда?

По пустыне я брожу, и все впотьмах,
Все на ощуп, и пытаюсь различить,
Где же путь мой, утвержденный в небесах,
Как же истину от лжи, вот, отличить?

Не подскажет кто... И сам я не прошу...
Тут, советника – неблагодарный труд...
Время мало... хоть и жить я – не спешу...
Одиночество в попутчиках лишь тут...

Не подскажет мне оно, совет не даст,
Ведь останется само не при делах...
Вот оно уж меня точно не предаст...
Ухватилось и повисло на плечах.

Оторвите! Уберите со спины!
Не мое оно! Не радость жизни всей...
Не имеет для меня оно цены,
Не мечта, уже не малых моих дней...

Одиночество... Пустынная река...
И живинки нет... Песок на берегу...
Ты, не радуйся... Покину, все ж, тебя...
В вечность от тебя я убегу...

В станице

В даль отправлюсь... В чисто поле... Выйду покуражиться,
В лихой сече разогнать грусть-печаль свою...
Коль не любый я тебе... Что ж, моя красавица,
Полоняночку себе я возьму в бою...

Почернявее возьму, на тебя не схожую,
Чтоб забыть мне про тебя, горюшко мое.
Коль не любый я тебе и не вышел рожею,
Будет любой мне она... Будет! Вот и все!

Мне ли горе горевать? Девок, много – мало ли?
Долго ль павой предо мной будешь ты ходить?
Вот вернусь с похода я с превеликой славою,
Будешь только лишь меня одного любить.

Со щитом, не на щите, я приеду с полюшка,
А чернушечка меня будет ублажать...
Не нужна ты будешь мне со своею волюшкой...
Будешь локотки себе жизнь свою кусать...

Не страшны мне сеча, брань, не страшны противнички...
Конь буланый подо мной, шашка на боку...
Не сробел я пред своей, ненаглядной милушкой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.